

— Императорский супруг тоже любит изысканную еду? — глаза Чжу Бяня загорелись.

— Это... — Ци Юньхэн немного замешкался, но быстро, с лёгкой неловкостью ответил, — Скорее, он любит роскошь и удовольствия.

Не дав Чжу Бяню и другим отреагировать, Ци Юньхэн сразу же добавил:

— Но императорский супруг не жадный человек, он никогда не угнетал народ, и ему не нужно содержание от меня или государственной казны. Вам, моим верным подданным, не стоит об этом беспокоиться.

— В это я верю, — сказал Чжу Бянь. — Молоко и сахар, использованные в пироге, уже выходят за рамки простой роскоши. Такие изысканные продукты невозможно получить, даже если выжать все соки из народа. У императорского супруга должны быть либо секретные методы, либо талантливые люди.

— Наверное, и то, и другое, — подумал про себя Ци Юньхэн, а вслух с улыбкой сказал:

— Не хочу хвастаться, но с талантом и способностями императорского супруга он мог бы с лёгкостью управлять Министерством финансов или Министерством работ.

Ци Юньхэн давно считал, что если бы Оуян направил хотя бы половину своей энергии, которую он тратит на удовольствия, на достижение успеха, он мог бы если не основать новую династию, то хотя бы стать могущественным князем. Но Оуян не проявлял интереса к таким вещам, всегда оставаясь в тени, спокойно живя своей жизнью, не завидуя знати и не сочувствуя простому народу.

— Ваше Величество, как бы хорош ни был императорский супруг, он не может превзойти законы природы и человеческой морали, — возможно, почувствовав, что тон Ци Юньхэна стал слишком хвалебным, Цзи Хун слегка кашлянул и затронул тему, противоположную императорскому супругу. — После Нового года нужно будет начать отбор наложниц. Успешное завершение этого мероприятия успокоит сердца подданных и избавит Ваше Величество от беспокойства по поводу отсутствия наследников.

Ци Юньхэн вернулся к реальности и с обречённым вздохом сказал:

— Насчёт отбора наложниц у меня действительно есть некоторые опасения, но они никак не связаны с императорским супругом. Сегодня я расскажу вам об этом и попрошу вас помочь мне найти решение.

— Ваше Величество, пожалуйста, продолжайте, — Цзи Хун поспешно поклонился, а остальные навострили уши.

— Куда будут поселены наложницы после их прибытия во дворец? — медленно произнёс Ци Юньхэн.

— ...

В зале воцарилась тишина, после чего все присутствующие горько усмехнулись.

Ци Юньхэн был человеком, посвятившим себя войне, а не удовольствиям. Большая часть доходов за последние десять лет превратилась в провизию и оружие, а сохранившиеся предметы роскоши можно было пересчитать по пальцам. Даже те немногие, что остались,

были в основном золотом и серебром, которые использовались для управления страной. Но если бы их применили для обустройства дворцовых покоев, это было бы совершенно неподобающе. Сейчас был первый год новой династии, и подношения из разных регионов ещё не начали поступать. Ци Юньхэн не хотел и не мог использовать средства из государственной казны для обустройства дворца.

Последний император прошлой династии — император Синхэ — тоже не был любителем роскоши. Более того, в те времена страну преследовали стихийные бедствия и войны, и всё золото и драгоценности из внутренней казны уже были использованы для помощи пострадавшим и ведения войн. Подношения из регионов давно перестали поступать. В последние десять лет во дворце не появилось ни одного нового предмета роскоши, а те старые вещи, которые остались и были использованы многими людьми, никак не подходили для размещения красивых и молодых наложниц. Даже ради сохранения лица новой династии этого нельзя было допустить!

Именно поэтому в покоях императрицы и четырёх наложниц использовались личные вещи, привезённые из скромного дворца, а Летний дворец был восстановлен за счёт личных средств Оуяна. Только дворец императрицы Фэнци был обустроен новыми вещами, которые Ци Юньхэн собрал с миру по нитке, что, конечно, потребовало затрат.

Даже если не учитывать расходы на обустройство, сами здания вызывали головную боль. Из-за ещё более плачевного финансового состояния прошлой династии многие здания в императорском дворце уже давно не ремонтировались. Если бы кто-то поселился в них без предварительного ремонта, это не только опозорило бы династию, но и могло привести к обрушению зданий и гибели людей.

Увидев, что Цзи Хун и остальные молчат, Ци Юньхэн продолжил:

— Давайте отложим отбор наложниц на год, по крайней мере, до весны, когда можно будет привести в порядок все необходимые здания.

— Мы подчиняемся воле Вашего Величества! — хором ответили Цзи Хун и остальные.

После ужина Чжу Бянь и другие покинули дворец, унося с собой свои задания.

Когда они выходили за ворота дворца, Чжу Бянь незаметно подошёл к Гао Мину и тихо спросил:

— Господин Гао, вы дольше всех служите рядом с Его Величеством, вы, должно быть, хорошо знаете императорского супруга из Летнего дворца?

— Что именно вы хотите узнать? Говорите прямо! — Гао Мин меньше всего хотел обсуждать Оуяна, но Чжу Бянь был упрямым человеком и не оставил бы его в покое из-за молчания.

— Что он за человек? — поднял бровь Чжу Бянь.

Гао Мин задумался на мгновение, а затем сказал:

— Скажу так: если однажды вам надоест жить, попробуйте его спровоцировать.

— ...Неужели Его Величество так его любит? — Чжу Бянь был в недоумении.

— Это не имеет ничего общего с любовью Его Величества, — вздохнул Гао Мин. — Независимо

от того, что говорят другие, на мой взгляд, тот человек никогда не жил за счёт чьей-либо любви.

— Чьей-либо любви... — лицо Чжу Бяня стало странным.

Но Гао Мин не хотел больше обсуждать эту тему. Он поклонился Чжу Бяню и сказал:

— Если вы действительно хотите узнать о нём, спросите старейшин столицы о прозвище «Оу Сань». И представители прошлой династии, и уличные хулиганы, и простые люди смогут рассеять ваши сомнения.

С этими словами Гао Мин ускорил шаг, оставив Чжу Бяня позади.

— Будто от чумы убегает, — Чжу Бянь потер нос, ещё больше заинтересовавшись легендарным императорским супругом.

Тем временем Ци Юньхэн покинул Чертог Цянькунь, сел в паланкин и отправился в дворец Фэнци к императрице Ван.

Хотя он уже поручил Цин Тун рассказать императрице о Ци Юйси, некоторые вещи он должен был обсудить с ней лично.

В конце концов, с какой бы стороны ни посмотреть, Оуян не мог управлять его гаремом. Эта обязанность в конечном итоге ляжет на императрицу. Даже если объективные обстоятельства пока не позволяют передать ей многие дела гарема, нужно начинать проверять её способности и позицию на менее важных задачах.

Поскольку Ци Юньхэн заранее сообщил о своём визите, несмотря на поздний час, во дворце Фэнци всё ещё горел свет, и никто не спал.

Императрица Ван уже ждала во дворе, лично помогая Ци Юньхэну сойти с паланкина и проводив его в главный зал.

— Юйси уже спит? — увидев, что императрица не привела Ци Юйси с собой, Ци Юньхэн спросил мимоходом.

— После того как ей нанесли лекарство, я попросила тётю Цин Тун отвести её в боковую комнату для отдыха, — ответила императрица Ван. — Эта девочка... эх... как госпожа Сунь могла так с ней поступить? Ведь это её собственная плоть и кровь!

Говоря это, императрица Ван украдкой посмотрела на Ци Юньхэна.

Хотя сегодняшние события, несомненно, будут приписаны госпоже Сунь и вдовствующей императрице, с точки зрения императрицы Ван, именно равнодушие Ци Юньхэна к детям было корнем проблемы. За всё время её пребывания во дворце она не слышала, чтобы Ци Юньхэн вызывал к себе какого-либо принца или посещал покои какой-либо наложницы. Учёные и мудрецы за пределами дворца с нетерпением ждали возможности стать учителями принцев, включая её деда и дядю. Но, судя по её наблюдениям, Ци Юньхэн, вероятно, давно забыл о необходимости обучения принцев. Только благодаря усилиям их матерей, которые сами учили своих детей читать и писать, они не провели свои годы впустую.

Императрица Ван могла только мысленно критиковать, но Ци Юньхэн даже не подумал о том, что это могло быть связано с ним самим. Его гнев был вызван в основном тем, что госпожа

Сунь снова обманула его, и на этот раз успешно. Что касается избиения Ци Юйси, это было лишь маслом в огонь.

— С этого момента Юйси будет под твоей опекой. Прежние няни и служанки больше не годятся, выдели ей людей из своего дворца. После Нового года я переведу ещё несколько слуг, чтобы укомплектовать дворец Фэнци, — наставлял Ци Юньхэн.

— Я понимаю, — поклонилась императрица Ван, а затем добавила, — Поскольку статус Юйси изменился, не следует ли также изменить её имя...

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16203/1454335>